

Сергей Пагын

**ПРОСТО
ЖИЗНЬ**

Кишинёв 2017

CZU 821.161.1(478)-1
П 126

Автор выражает глубокую благодарность
Министерству культуры Республики Молдова
за помощь в издании этой книги.

*«Просто жизнь» – пятый сборник стихов
Сергея Пагына, который включает в себя неопу-
бликованные ранее верлибры автора. В книге поэт
развивает свою главную тему любви к простой
человеческой жизни, в которой и радость, и печаль,
и страх перед будущим, и пронзительная неж-
ность ко всему уходящему. Его лирический герой
как бы пытается вынуть из потока времени вещи
и явления, которые ему дороги и близки, сохранить
их и донести до читателя.*

DESCRIEREA CIP A CAMEREI
NAȚIONALE A CĂRȚII

Пагын, Сергей.

Просто жизнь / Сергей Пагын. – Кишинёв :
Б. и., 2017 (Тирог: «Metrompaș»). – 128 р. –
Издаётся при поддержке Министерства
культуры Республики Молдова – 150 эк.

Читая Элюара

Непрерывность нежности и дождя,
бури в тишости поцелуя,
полета листьев...

Непрерывность открытости

* * * *

Теперь

я откармливаю свой страх
теплом нагретых за день стен,
вздохами постаревшего отца

* * * *

Беру уроки открытости

у дня,
у окна,
у дерева

* * * *

В этот апрельский день
с хрустальной его безмятежностью,
с запахом цветущего абрикоса,
с отцом,
склонившимся над белым ульем,
моя тревога
становится невыносимой

* * * *

Памятливые губы женщины
к моим губам
прикоснулись...

* * * *

Вещи у меня на столе
говорят о моем присутствии.

Ваза,
спичечный коробок,
том стихов Мандельштама,
морская раковина
говорят о моем присутствии
мне,
беспмятному,
безмолвному...

* * * *

Я и дерево.
Отсчитываю пульс листвы,
и тишины,
и неба.

* * * *

Ваза из хрусталя –
заколдованный
вздых....

* * * *

Солнце сохнет по нашим теням,
и где-то рыдает ливень
в тоске по нашим зонтам и крышам,
зимние птицы заглядывают в наши окна,
ветер вытянул шею
в движении к нашим лицам.

Я знаю: кто-то нас вопрошает.
Но кто и о чем?

В ноябре

1.
Старухи топят глиняные печи.

Сидим у пламени,
ладони согревая.

«Что ж,
дело к снегу», –
говорят старухи.

2.
Осень.
Время вороньих рек.
Пустых холмов бормотанье.

Этой ночью мне снилось
шествие ветряных мельниц.

3.

Дремлют люди с устами морщин
в деревянных жилищах.

День прожит.

На останки костров
первый снег опустился.

В июле

Ночью
почти беззвучно
падают желтые сливы.

Одна...

И другая...

И третья....

И так –

с болезненным постоянством.

Это лето сходит с ума.

* * * *

Закончен сбор винограда.
Поздно уже...
Холодно...

* * * *

Этой осенью листья
ребристые,
посмуглевшие,
холодные,
как руки плакальщиц.

* * * *

Помоги мне вцарапаться
в эту мерзлую землю,
гулкую, словно купол пустого храма,
вжиться в этот все уносящий ветер,
заговорить, как боль, снегопад,
в котором умирают время и память.

Помоги мне
остаться.

Обретения

Пересохшие губы
обретают себя в поцелуе.

Беспокойные руки
обретают себя в объятии.

Воздух,
небо,
земля
обретают себя в дожде.

* * * *

Время мое –
мой дом,
мой очаг,
моя земля.

* * * *

Чистая просветленная тишина,
сулящая преобразование
лицу и слову.

По ту сторону тишины –
ветер,
музыка,
лики...

* * * *

Где ты,
лисенок радости?
В каком лесу мне тебя искать,
каким вином тебя приманить,
какою музыкой?

После уборки урожая

Небо копит в себе дожди
и вороньи стаи,
тяжелея,
темнея....

Поле мнит себя птицей
и колоколом,
постигая легкость и пустоту.

* * * *

С натруженных за день рук отца
медленно стекает усталость.

Запах дыма и яблоч
в сумеречном тепле
субботы...

* * * *

*«Черный пруд.
Прыгнула в воду лягушка.
Всплеск в тишине»
Басё*

Слова приходят потом
и находят лишь ответ
и отзвук,
только длящийся всплеск....

День поминовения

Свет
и немного белого:
вишня, скатерть и крест.

Слез нет
и беззвучны лица.
Тих плач.

* * * *

После муторных снов
окунуться в прозрачность утра
и понять,
что ты в самом начале,
что тебе еще предстоит
расколдовать в предметах пространства,
подарить свету зрение.

* * * *

Вот змей потянулся к облаку...
И запела леса
в проворных пальцах мальчишки.

Господи,
дай мне слов,
таких же звонких,
вибрирующих!

* * * *

Солнечный день
и ветер....

Простыни на ветру –
маленькие паруса
повседневности.

* * * *

Солнечные блики
плывут по зеркалу,
уставшему отражать.

* * * *

Начало –
в прикосновении.

Начало близости
и начало дождя.

* * * *

Музыка подводит нас к окнам,
за которыми – свет.

* * * *

Часы,
лишенные стрелок, –
бескрылое насекомое.

Плод каштана

Маленький,
темно-карий зверек,
замерший у меня на ладони.

* * * *

*«Холодно, Кертис,
на белом свете, холодно...»
Шекспир*

Холодно, Кертис, холодно...
Собаки уснули
на пепле сгоревших костров.

Мы – время,
таящее в сердце своём
колокольчик озноба.

* * * *

Чай,
остуженный ветром рассветным.

Еще один аргумент
в пользу жизни.

* * * *

Зов огромный, как мир!

Несутся по улице облака.
И обнимает землю
свет,
сошедший
с иконы бабушки.

Стихи Эле

1.

Как легко мне тебя не найти...
Постель твоя
пахнет ветром.

2.

Ты рядом...
Возможность счастья....
Недолгое птичье сердце.

3.

Перебранка апрельских звуков.
Тишина вербной ветки
в твоём бокале.

Вчерашний праздник.

4.

О тебе только так....
Лишь наброском...
Касаньем...

5.

Ты – музыка
невнятная и странная
среди вещей.

* * * *

Зову звонкоspiцый ливень,
поющие губы женщины,
глубокий радостный сон.

Меня зовет поле,
ночное зеркало,
слепая статуя.

Есть путь,
но шагов не слышно.

Есть зов,
но это зов
неподвижных.

* * * *

Во сне моем тихо-тихо,
словно в осеннем поле
после дикой охоты...
И нет тебе ни дороги
длинною в память,
ни дневных обстоятельств,
смягчающих мысль
о смерти.

И я опять просыпаюсь
с огромной жалостью
к людям.

Начало

Холст чист.

Художник изобразит зимний лес
или яблоко на деревянном столе,
а может быть –
сумерки за окном.
Пока перед нами
лишь белый холст.

В ничто его белизны
вся полнота возможного.

* * * *

И все-таки,
как сочно бытие!

И дальний гром звучит,
как яблоко
в момент надкуса.

* * * *

Все также бодро сыплется песок
в часах песочных.

Но стареет время,
как дерево,
как зверь
и человек.

* * * *

«Учись у сосны быть сосной!».
А если сосна желает стать пламенем
или женщиной,
или зеленым парусом?

«Учись быть самим собой!».

Но я хочу потерять себя
в далеком городе
с незнакомой женщиной,
мечтающей стать сосной.

* * * *

Облако
не отражает тебя.
Облако
не ожидает тебя.

Оно лишь медленно
уплывает...

Но тайна рождается
в отношении между облаком
и тобой.

* * * *

Снег,
превративший город
в лежбище белых снов...

* * * *

Человек,
от которого ушли слова,
слушает дождь.

* * * *

Камень,
дерево,
растущее на холме,
утварь,
непрочитанные стихи,
окна из не приснившихся снов –

все это ждет меня,
моего присутствия,
прикосновения
или слова,
или молчания...

Бабочка

И все-таки
бабочку не поймать...

Она –
белоснежный вспорх
с цветка в изумленный
воздух.

Хижина из стола и стульев

В детстве,
оставшись дома один,
из стола и нескольких стульев
я строил хижину.
Забирался в нее
и под защитой прямоугольного сумрака
дождался прихода мамы.

Помню то ощущение
уютa и безопасности.

Став взрослым,
я часто пытаюсь его вернуть:
вхожу в свою холодную комнату,
ложусь,
натягиваю на голову одеяло
и представляю себе хижину
из стола и нескольких стульев.

* * * *

Я так устал от войны
между мужчинами и мужчинами,
между женщинами и женщинами,
между женщиной и мужчиной.

И теперь
я мечтаю стать просто деревом,
растущем
на зеленом холме.

О реальности

Вода в стакане на круглом столе
в пустой зашторенной комнате,
и однодневка-лужа,
дарящая себя ветру,
небу,
детям
и воробьям.

Чья жизнь реальнее?
Продолжительность жизни воды в стакане
гораздо больше.
Но вот реальнее ли она?

* * * *

Живи в своем доме,
на своей земле.

И не станет твой дом
легендой.

* * * *

Боже,
не удержался:
комочком размятой глины
слетел с гончарного круга,
заверченного на века.

Высох. Потом распался...
Стал красноватой пылью,
обручился с водой.

Боже,
с пыльцой смешай меня,
с мятой, сухой, растертой,
с ласточкиной слюною.
Только не дай мне, Господи,
стать побратимом пепла,
слепым наперсником
праха.

* * * *

Уже не загадываю...
Кофейные гущи
смыло под краном утро,
воск почернел,
вода протухла.

Виноград нежности
склевали голуби.

Пришел поводырь-ветер.
Сказал мне:
иди за мной –
когда терять уже нечего,
на всех на земных дорогах
находишь Бога.

* * * *

Родительская любовь –
белое чистое полотенце,
в которое мать завернула
ломоть домашнего света
мне
на мою дорогу
без них.

* * * *

Рассыпается каперс
и кузнечик тяжелеет в росе.

Не бойся.
Все еще впереди...

Это просто – сентябрь.

* * * *

На мшистой тяжелой ветке
вселенского бытия
повисла,
едва дрожит
капля Вербного
воскресенья.

Подснежник

Как слаб он в руке
и чист –
как детская песнь
о смерти.

* * * *

Ночь...
Зашуршал дождь
в улитке
слуха.

* * * *

Слова и слова –
в полдень и в сумерки,
с натугой и нараспашку...

Хочу обрести в себе
прозрачный воздух
безмолвия.

* * * *

Как странно и ново –
на первом снегу
следы годовалой дочери.

Никогда после...

1

За кукурузным полем – межа:
полоска непрямой травы
да четыре сливовых дерева.

Что ребёнком я знал о рае?
Что это сад,
в котором большой добрый Бог
привечает пришедших.

Я ложился в густую траву,
смотрел на ветки деревьев
с золотистыми сливами.
Где-то блеяли овцы,
кто-то звал кого-то обедать.

На плече зудела царапина
от острого листа кукурузы.

И мне казалось,
что это и есть рай.

2

Сумерки.

Бабушка у огромного чана
варит повидло.

Я строю домик из ящичков,
сладко пахнущих сливой.

В ласковой глубине вечера
в ящичном домике
при свете поминальной свечи,
вынутой из калачика,
что лежал на оконце кухни,
мне было так спокойно,
как, пожалуй, не было
никогда после...

Ленточки на деревьях

Как светятся,
как трепещут
две ленточки на осине
в пустом
предзимнем лесу!

Встреча

Зуд проклятой осы,
запутавшейся
в твоих волосах.

Моё немое отчаянье.

Ушедшие

Они приходят на свет
поминальных свечей,
безмолвные,
и воздухом
не замеченные.

Алхимия

...И вот тихий Бог
слегка встряхнул
колбу вечера,
во тьме которой сгустилось
белёсое вещество
цветущей вишни.

* * * *

...и захочешь сна,
словно тёплого хлеба
накануне праздника,
чтобы было окно
и качались голые ветки,
а за ними темнело
влажное апрельское поле.

И летела птица.
Не знаю, какая птица...

* * * *

Снится нам,
что мы светлы и крылаты,
и завещан нам теплый сад
с его распахнутыми плодами.

Утром мы подходим к окну
и видим
несомненный
огромный снег.

* * * *

И приходит зима,
чтобы щепотью инея с огородной ботвы
подсолить мое бытие.

* * * *

Вот и пора прощаться
с непокорённым небом,
нетронутой пальцем радугой
и светлоглазой женщиной,
которой не было
никогда.

* * * *

Несуразный я человек!
Приехал из осеннего Петербурга,
не найдя там ни радости, ни вдохновения,
и теперь стою зачарованный
над цветущей в огороде капустой.

* * * *

Счастье –
греться у батареи
на пустом вечернем вокзале
в каком-нибудь захолустье,
ожидая автобуса,
чтобы ехать к любимой.

* * * *

Все уходит.
Только светится в сумерках
неизъяснимый порыв
к тому,
кем мы не стали.

* * * *

Забить метровый железный стержень
где-нибудь на осеннем холме
или на заветной лесной поляне,
и знать –
за него ты удержишься
под всё уносящим
небом.

* * * *

Снег-
восторженный белый сад,
летающий,
не помнящий
о корнях.

* * * *

Наверное, после смерти
мне придется еще вернуться,
чтобы научиться
благодарить.

* * * *

Дорога среди холмов.
Кучевые облака.
Кочевое время.

* * * *

В тишине,
в неподвижности вечера
услышишь голос сверчка –
и воскресает время.

* * * *

Вот и снова собираю картофель
с родными
на предосенней земле.

* * * *

Бездна вселенского бытия.

А здесь – горох, фасоль, огурцы
в рукотворном космосе
огорода.

Недолгое затишье

Только подумаю,
что я непреложен так же,
как эти травы и облака,
начинается ветер.

* * * *

Когда спадают
сумеречные воды твоего ожидания,
в открывшейся пустоте
осень несет тебе на ладони
сухой бобовый стручок.

* * * *

Я устал тебя заговаривать,
пустота.
Устал нести шершавые вещи
в твои прозрачные комнаты,
в которых приволье воздуху
и беде.

* * * *

Игрушечный стрекот
газонокосилки.

Остро пахнет травой,
словно шкурой неизвестного хищника,
который непобедим.

* * * *

С годами душа становится
все нежней и ранимее.
Щурится от яркого света,
вздрагивает от резких звуков.
И даже ноябрьский снег
слишком груб для нее
в своей несомненности.

И вот, наконец,
она обретает себе жилище
меж сном и ветром.

* * * *

Половинка яблока
на столе –
яблоко нараспашку.

* * * *

Если бы мы жили у огромной реки,
о которой я когда-то мечтал –
наверняка боялись бы за детей.

«Дети, к воде не ходить!» –
кричала б жена им вдогонку,
раскатывая воскресное тесто.

Всегда найдется повод для страха.

В знойные дни

Даже к ночи жарко...
Ну, а в небе – звёзды,
словно рождественский городок,
где тихо падает снег
и по улицам ходят дети.

* * * *

Осенённый шиповником,
пьяница у дороги
ищет в стакане мутном
другое небо.

* * * *

И достанешь из подвала бутылъ
с прозрачной и горючей
свекольной влагой

этой осенью бесконечной,
этой осенью беспорочной.

* * * *

Ехал утром на велосипеде –
и так пахло цветущей липой,
что впору душе, а не сердцу
замирать
и падать в мягкую бездну.

И с нестерпимой ясностью понял,
что нет ни чему возврата.

* * * *

Порой достаточно
палочки от сахарного петушка,
которую нашел вчера сын
в кармане твоего школьного пиджака,
чтобы почувствовать
благодарность.

На пляже

«Папа, поймай мне крабика...» –
просит дочка.

Чем не начало
стихотворения?!

* * * *

Мои сны все чаще
напоминают ад Сведенборга:
ряд замшелых домов
в запущенной местности,
где живут бесшумные люди.

И все же порой мелькнет среди ветвей
чей-то приветный свет.

* * * *

Вечер.
Я латаю ограду.
Еще не стемнело,
но в небе – первые звезды.

И вдруг замечаю –
как будто впрок
смотрю я на этот мир.

* * * *

Снег еще не пошел,
а во дворах уже
пахнет белым.

* * * *

Поздней осенью
белые стебли подсолнуха на полях –
словно щетина
родного мне человека.

* * * *

Как хрупок механизм нашей жизни!
Достаточно не запеть цикаде в августе –
и все выходит из строя.

Мой день

Очень скоро нас сожжет солнце –
услышал очередное пророчество
в утренних новостях.

Потом на работе долго подбирал снимок
к статье о приближающемся
землетрясении.

Наткнулся в гугле на фото последствий
землетрясения на Гаити –
гора детских трупов во дворе
разрушенной школы.

По дороге в детсад подумал,
что жизнь невыносима.

* * * *

Не слова,
а вдохновенное наше молчанье –
только это и важно.

Едоки картофеля

Ужин бедняков.
Мужчина протягивает женщине
очищенную картофелину.
Скудный свет участия
и заботы.

* * * *

Умершая старуха
подходит к мертвому морю.
У нее аккуратный домик
с голубыми ставнями.
У нее есть сад,
где растут неживые яблоки.

Реально лишь
ее ожидание.

* * * *

Чищу с родителями кукурузу.

До чего же приятно
извлекать из початков
зернистый прохладный свет!

* * * *

Смеркается.
Слушаю
как сверчки отпевают
последний день лета.

* * * *

...и птичий свет...

Откуда у меня в голове
эта бестолковая фраза?

Обычные дела

Был обычный воскресный вечер.
В гости пришли родители,
по комнатам бегали дети.

Потом я вышел на улицу,
и кинул недоеденный пряник
какому-то незнакомому псу.
Он его проглотил
и побежал к своему созвездию.

«Разве гончие псы едят пряники?» –
подумал я с удивлением
и вошел в дом.

* * * *

Ночью писал о смерти.

И уютно мне было слышать
как гудит в печи ветер.

* * * *

Тайна мира никуда не ушла.

Присел и не могу насмотреться
на сияющий росный
шар одуванчика.

* * * *

Сияние лужи,
немного теплого неба
и ветка с одиноко поющей птицей.

Вот и все, что нужно
для сотворения
воздуха.

Утром

Забыл на миг о словах,
пахнущих корнями растений
и печалью неподвижной земли.

Как пляшут на инистых ветках
легкие чёртики света!

* * * *

...И умирал я во сне,
скорчившись
на бесконечной земле.

Господи,
дай мне любви.

Просто жизнь

Теплый пасмурный день октября.
С отцом пилим ветки ореха –
настолько дряхлого,
что вот-вот он свалится на сарай,
Потом латаем мешки,
пахнувшие мукой и мышами –
ведь надо привезти кукурузу.

– Ну, и в чем здесь смысл? – спросишь ты.

Просто жизнь.

* * * *

Ну, что ж –
для посмертного бытия
в своих стихах собрал я немало:
здесь тебе и луковица, и криница,
и морщинистый плод ореха,
и лоскутное одеяло,
и свет вечерней звезды,
и тоска цикады,
и запах досок для ульев,
которые отец мастерит сам.

Осталось лишь для жизни
найти любовь.

* * * *

Студентом любил я бродить по городу
и всматриваться в лица прохожих,
замечая как в их глазах
бьётся свет.

Вчера незнакомый молодой человек
пристально посмотрел мне в глаза.
Интересно,
что он в них разглядел?

* * * *

Ходил вчера по грибы.

Сын в траве обнаружил
синичье гнёздышко,
дочка нашла лесной орешек.

Лишь для меня не припас подарков
сентябрьский лес.

Старуха

Морщины на ее лице
похожи на ветки дерева.
И среди них слеза –
светлая
одинокая
птица.

* * * *

Первые наши влюблённости!

Девочки,
пахнущие
райским садом.

* * * *

К дереву снов моих
слетаются страхи,
как большие грачи,
и вьют на его ветвях
тяжелые темные гнёзда.

Возле школы

Какая жизнь ожидает
этих солнечных мальчиков
и этих солнечных девочек –
сборщиков осенних каштанов?

* * * *

Пуговица,
зубочистка,
ореховая скорлупа,
конфетный фантик,
сырая разломившаяся сигарета.

Сколько в мире удивительных встреч!
Сколько ослепительных женщин!

А я все рассматриваю карманный прах
на своей ладони.

Путь

Через верность одиноким вещам,
через жалость к запоздалым прохожим,
через пустынную местность страха,
где бродит дух одиночества,
и дальше...дальше –
к любви.

Упорство

Увядающий воздух
и окаменевшее небо.

Но ты продолжаешь жить,
ожидая вести.

* * * *

Однажды пространство смилуется –
и в награду за твое огромное ожидание
прилетит и сядет на подоконник
синичка.

* * * *

Окапываю молодые яблони.
Однако не глубоко –
боюсь задеть небо.

* * * *

Когда-то я был велик,
как закатное облако,
висящее над холмом.
Теперь – не больше
кукурузного зернышка.

Остается поверить,
что все же я бесконечен.

* * * *

Ну вот –
не играешь ты в богов и героев,
не бродишь, как блаженный, по улицам,
ожидая удивительной Встречи.
Копаешься в своём огороде.
Растишь детей.
Порой кропаешь небольшие стихи,
стремясь к простому обнажённому слову.

Стал ли ты ближе к Всесущему?
Дорос ли теперь
до радости?

Очищение

Как-то субботним вечером
набрать полный таз
свежего чистейшего снега,
внести его в теплый дом,
и мягкой талой водой,
слегка касаясь, омыть
дорогую свою бессмертницу –
душу.

* * * *

Долго Ты стоял на пороге,
настолько долго,
что превратился в воздух,
глядящий по волосам
мою дочку.

* * * *

Как будто еще вчера
я собирал виноград,
и вот собираю снова.

Подумать только –
прошел целый год!

* * * *

Ночью был сильный ветер,
и вдоль дороги в пожелтевшей траве
лежат орехи.

Праздник для ворон и прохожих.

Разговор

– Когда мама с папой поженились,
нас с тобой еще не было.

Потом появился я.

– А я?

– А ты, Лена, родилась через пять лет.

Почему-то подумалось:
разговор не детей,
а двух небожителей.

* * * *

Сколько нужно было пройти пути,
забрести в сухой иллюзий,
поскользнуться в колее стихотворчества,
уткнуться лбом в терновник отчаянья,
чтобы в сумерках года
на краю опустевшей чащи
себе под нос прошептать:
– Только любовь, мой друг,
только любовь.

Шёпот

Ничего не бойся,
не бойся...

Даже когда умрёшь –
иди спокойно,
дыши глубоко,
не бойся.

* * * *

Еще тебе нравятся сумерки,
в которых,
словно ёж в облетевших листьях,
уютно прячется тайна.

Еще не готов ты
к свету.

* * * *

Для увечных вещей –
кривого гвоздя,
сломавшейся зажигалки,
обрывка шерстяной нитки,
цвет которой уже невозможно определить,
карман моей куртки –
странноприимный дом.

* * * *

Сколько рецептов грусти
в поваренной книге
осени!

* * * *

Меж нестерпимым светом
и непреклонной тьмой
наша нежность –
апрельский снег,
наша жалость –
всплеск огня на ветру.

* * * *

Убрал опавшие листья
на крыше и во дворе.
Вскопал огород.

Теперь ожидаю
прихода снега.

* * * *

Зимой учусь стойкости
у не опавших листьев
соседской груши.

Фрагменты осенних писем

1.
Перебежала дорогу белка,
прогрохотал жестью ветер
на деревянном сарае,
оппадающий лист
слегка коснулся щеки.

А ты всё сетуешь,
что в твоей жизни
ничего не случается.

2.
Еще придёт время
молча утирать слёзы,
что заплутали в щетине.
Не торопи его.

Доверься неспешному ходу осени.
Видишь, трудовой день начинает дятел,
молодые скворцы готовятся к перелёту.
девушка с пустым ведром у колодца
с кем-то разговаривает по телефону.
И с таким неизъяснимым спокойствием
оппадают листья,
как будто возносятся
на небеса.

3.

Мой друг,
кто-то пьёт натошак
льняное масло,
а кто-то –
тыквенное.

У каждого свои печали и хвори.

Лишь осень
одна на всех.

* * * *

Сбросив листья,
деревья входят в покой.

И я к нему приобщаюсь,
лбом уткнувшись
в кору.

* * * *

С годами всё больше горечи.

Сегодня я задался вопросом:
а стареют ли птицы?

* * * *

Этой бесконечной зимой
даже воронью верность
здешним невеселым местам
неволью отношу я к себе.

* * * *

Вчера похоронили твою собаку.

И бежит она там – за радугой –
за серебристым зайцем,
за огненной
удлиненной лисой.

* * * *

О, как бы я мог любить!
Идти по осенним тропам
мимо куста шиповника
вдоль обветшалой изгороди
к твоему свету,
к твоей печали.

Бессонница

1

Поздней ночью проснулся,
и ожидаю утра,
как праздника.

2

И в ночи загрохочут
несуществующие поезда...

Пронзительное чувство
разлуки.

3

Говорю себе:
ты – светлое,
абсолютно свободное
и бессмертное существо.

Не верь своим горьким снам.

4

Ноябрьской ночью
услышишь гуденье
незримой огромной фабрики.

А утром
весь двор в снегу.

* * * *

Только жизнь!
И нет ничего кроме жизни.

И приснятся глиняные
колокольчики,
звонящие на рассвете.

* * * *

Порой я шепчу себе:
«Тяни свою ноту,
тяги до конца свою ноту».
А совсем недавно узнал о том,
что Бродский, написав стихотворение,
говорил себе:
«Бери нотой выше, Иосиф».

* * * *

Господи,
так и не нашёл я мудрости.

Порой ищу в словах сути,
а в красоте – смысла,
не веря в слово,
не видя прекрасного.

Дядя Вася

Работал он трактористом
и был у него заветный блокнот,
в который он записывал названия филь-
мов,
просмотренных в сельском клубе,
и даже имена и фамилии актеров.
Были в блокноте так же стихи –
большой частью Асадова, но одно Есенина –
«Не жалею, не зову, не плачу...».
После смерти матери (моей бабушки)
он крепко запил,
в обмен на водку вынес из дома все вещи
и умер в полном одиночестве.
Сидел зимой на печи,
читая роман Дюма,
и горлом вдруг пошла кровь.
Был сильнейший мороз,
и мало кто решался выйти на улицу.
Потому и нашли его лишь дня через три.
Врачи сказали: цирроз.
Было ему 42 года.

Ну вот – хоть немного рассказал о тебе,
дядя Вася.

Крёстный

Мой крёстный
чистил в селе колодцы.

Однажды он мне сказал:
«Случается так, что у злых людей
со временем вода пропадает,
и тут уже ничем не можешь –
ни колдовством, ни молитвами,
чисть – не чисть,
а вода от этого не появится.

Поэтому
постарайся быть добрым».

Лет десять назад крёстный умер.
Но я думаю,
что где-то он и сейчас
продолжает чистить колодцы,
если в них
перевёлся свет.

Пчёлы моего отца

Они гудят на летке,
потом – исчезают...

Спустя годы я вижу их в тёплых снах,
где, как прозрачные соты,
они конструируют воздух детства,
и все, что к нему прилагается –
день и мамину постирушку,
папу в халате белом
и с дымарём в руке,
брата, жующего яблоко.

Они не мёртвые, не сухие,
из них не сделаешь ожерелье
и не подаришь возлюбленной.

Я знаю, они бессмертны –
пчёлы моего отца.

* * * *

Знаю,
что мы бессмертны,
но продолжаю жалеть
детей и птиц, и собак,
и даже серьёзных взрослых,
которым нет никакого дела
до моей жалости.

Нет, они не умрут,
но больше не повторятся
в этом недужном времени
и в этом беззащитном пространстве,
которые уменьшаются на глазах
до размеров крошечной бурой точки –
родинки
под сыновним виском.

* * * *

Случается,
ищешь в отчаянье пятый угол,
и вдруг начинаешь
писать стихи.

* * * *

Когда умрёшь,
не будет ни времени, ни пространства,
и смерти тоже не будет.

Лишь градация света,
бесконечная музыка,
полёт одинокой птицы.

* * * *

Только вера
придаёт твёрдость
воздуху и воде,
а шагам идущего –
лёгкость.

* * * *

Сколько совершаешь ошибок!
Иногда ты холоден и несправедлив,
любящих тебя порой обижаешь,
а не любящим – льстишь.

Но бывает
напишешь стихотворенье –
словно в пустой церквушке
постоишь
со свечой.

Итоги года

Вот и прожил я этот год
без особых потерь,
без больших обретений.
Были стихи, порой удачные,
а порою – не очень.
Были встречи
и ощущение праздника в будний день.
Были радости,
быстрые,
словно полёт стрижа.

Лишь море во снах моих
по-прежнему недостижимо...

Воспоминание

Однажды летом в детстве
мы с братом лежали ночью
на пахнувшей дымом овечьей шубе,
и старик, имени которого я не помню,
рассказывал нам о звёздах.

А потом в полусне я увидел отца
в высоких рыбацких сапогах,
и от него почему-то
пахло не рыбой,
а далёкими звёздами.

* * * *

Куда человеку без времени?!
Ни воды ночью выпить,
ни огня разжечь поутру.

* * * *

Воскресным утром
пришёл сын с книгой
«Загадки древних цивилизаций»,
и лёг ко мне под одеяло.
Я читал ему об ацтеках,
о городе Богов с Дорогой Мёртвых,
о пирамидах Солнца и Луны.

Ну, а после я его обнял
и мы с ним долго лежали,
глядя в окно,
за которым шёл мелкий снег.

И меня не покидало ощущение,
что смотрим мы в мир с размытой
кем-то случайно найденной
фотографии.

Сон

Человек с печальным лицом
открывает дверцу
больших настенных часов,
вынимает оттуда скрипку.

Начинает играть –
и время превращается
в музыку.

Медитация

Зачарованный миром,
взрачиваю в себе
пустоту.

* * * *

Начать жизнь сначала?

Утративший память
в больнице стоит у окна
и смотрит
на первый снег.

* * * *

Написал о женщине в красном,
стоящей на пустыре,
пытаясь понять,
что за тоска привела ее
в это неудобное место
в холодный весенний вечер.

Написал о соседе,
обрезающем виноградник.
Года два назад
умерли его сестра и мать,
и теперь он абсолютно один,
но продолжает жить,
занимаясь садом и огородом.

Написал о дочке –
она попросила
купить ей кролика,
и непременно
белого.

Написал о мартовском
воздухе,
о первых мухах,
греющихся на теплой стене,
о птицах и облаках...

А ведь вначале
просто хотел познать
идею
самого себя.

Чистая радость

Она говорит мне:
– Послушай,
в мире нет ничего материального,
и все есть энергия.

И я склонен ей верить
здесь и сейчас,
в этот апрельский вечер,
наблюдая как в свете
заходящего солнца
луковая шелуха на столе
становится
чистой радостью.

* * * *

Словно подул он
из фильмов Тарковского
и Куросавы.

Ветер у меня во дворе.

* * * *

Так хотелось вчера
пробежаться
по сияющей луже!
Но постеснялся прохожих.

– Я не хочу взрослеть, –
сказал мне сын.

Пасхальное

1.

Не закрывай дверь,
оставь ее приоткрытой,
пусть утренний ветер
зайдет в твой дом
с вестью
о Воскресении.

2.

Он стоит, улыбается.
Птицы садятся ему на плечи,
облако спускается на ладонь,
травы поют у ног.

Не трогай его одежд,
не пытайся проникнуть
в таинство Воскресения.

Посиди в стороне
на камне.
Порадуйся вместе с миром.

Барометр

Трудно сказать, какого он возраста –
с годами он не меняется.
Ходит по городу в своей вязаной шапочке,
широко улыбаясь,
ухаживает за клумбами, подстригает кусты.

Зовут его Юра,
но местные меж собой
называют его Барометром.
В любой момент его можно остановить
и спросить о погоде –
на завтра, на месяц вперед,
и даже на целый год.
И всякому встречному
он подолгу готов рассказывать
о циклонах, атмосферном давлении,
холодном и теплом фронте,
ветрах, дождях, снегопадах...

А бывает, спросишь:
- Юра, скоро весна наступит?
И в ответ он неспешно, не по-здешнему окая:
- Да...что-то нынче весна опаздывает.
Надо мне поработать, поторопить –
пригнать с юга ветер,
договориться с солнцем...

И действительно,
через пару дней происходит
существенное потепление.

Наверное, у него на балконе
обитает доброе апрельское облако,
которое улыбается
и слегка вибрирует.

Во всяком случае,
если бы это оказалось реальностью,
я бы нисколько не удивился.

Сосед

Он восторженно шепчет,
тыча корявым пальцем
в темнеющую высоту:
– Смотри, Серёга,
инопланетяне прилетели!
Прилетели родимые...
Я же говорил,
что они прилетят,
говорил!

Я смотрю
как, светясь, пролетают
в теплом июньском небе
шары желаний –
на окраине городка
их запускают выпускники,
празднующие окончание школы

.
Но молчу и киваю,
не разочаровываю его,
он ведь столько ждал их –
пришельцев.

* * * *

Перед сном поцеловала дочка.

«Живи – говорю я себе –
живи»!

* * * *

Вереницей проходим.

Ветер колышет траву
на старом еврейском
кладбище.

* * * *

Ветка ракиты
склонилась к речке.
Слушает шум воды.

* * * *

Ничего нового
не сказал мне сосед:
«Поэзия –
это духовное одиночество».

Только и всего.

Знакомый

Когда на него находит,
он легко проникает сквозь стены,
поднимает побелевший валун,
словно воздушный шарик,
останавливает летящие облака,
заговаривает боль и огонь,
метель и ливень.

Я этого не умею.
Вот и пишу стихи.

* * * *

Сосед поставил кровать
у себя во дворе
под огромным орехом.

Говорит:
- Приходи, когда хочешь,
отдыхай,
сочиняй стихи.

Не знаю,
воспользуюсь ли
его предложением,
но мысль об этом
для меня –
утешение.

Wonderful life

Мы сидим под берёзой,
пьём водку
и закусываем семечками,
что весьма неудобно:
одного-двух зёрнышек
недостаточно,
а нащёлкать горсточку
не хватает терпения –
уж очень выпить хочется.

Мы видим
игрушечные облака,
невозможно зелёный луг
и дорогу
с длинным серебристым автобусом,
должно быть, едущим
к далёкому океану.

Но нам и здесь хорошо!

Жизнь чудесна, мой друг,
жизнь чудесна.

* * * *

Зачем тебе океан,
когда над тобою
такое бескрайнее небо
с купающимися в нём
стрижами?!

Смотри,
погружайся в него,
пытаясь почувствовать
птичью радость.

На пасеке

Здесь и воздух иной –
радостный,
чудотворный.

* * * *

Память –
бесконечное поле,
где бывшее с тобой и не бывшее
колосится под общим небом,
утихает под общим снегом.

Куда бы ты ни пошёл,
любой твой шаг –
возвращенье.

* * * *

Где теперь твой
ослепительный свет,
твоя ненасытная жадность,
твоя неуёмная ярость?

О, померкшая тварь морская,
брошенная
в опреснённую воду.

Сон про любовь

Сначала небо заполнили птицы –
горлицы и стрижи,
совы и аисты.
Потом вместе с пластами дёрна
стали возноситься деревья.
Поднялись воды рек и озёр,
и превратились в огромный ливень,
который шёл снизу вверх.

А я стоял с ней
на почерневшей земле
в коконе
бесконечной любви.

Уход

За минуту до смерти
он сел на кровати
и вытянул руку,
подставляя ладонь
то ли снегу,
то ли дождю.

Так и умер
с улыбкой.

* * * *

- Дни становятся ненадёжными, –
сообщила знакомая
совсем уж преклонных лет.
Потом начала говорить о вере,
о том, что лишь она
нас спасёт,
о Господе нашем,
о бессмертии,
уготованном праведным.

Я слушал её,
но в уме повторял
лишь первую фразу:
дни становятся ненадёжными,
дни становятся ненадёжными....

Созерцание

Вчера ближе к вечеру
я увидел старуху
с небольшим мешком
на плече.

Её сопровождали собака
и белый с чёрным котёнок.

Я смотрел
на это тихое шествие,
просто смотрел,
ни о чём не думая,
чувствуя воздух
потустороннего.

* * * *

Будущее становится
настоящим,
обретая образ
и вещество.

И тревога теперь –
белеющий в темноте
детский сандалик
на пепелище.

И весь твой мир рушится.

Лишь одно неизменно –
на склоне лета
страшная песнь сверчка.

* * * *

Высшая точка жизни –
её тень
на дощатом полу
заброшенной дачи
в самом глухом углу
бесконечной осени.

Это могло бы быть,
но не случилось...

Время уходит,
и горечь просачивается
в твоё сердце.

В конце концов
ты становишься пчеловодом,
ездишь с ульями
на старом грузовике
пытаясь найти весну,
встречая старых друзей.

Банально,
но прошлого не вернуть,
пчёлы твои слабеют,
и памяти мёд безвкусен.

Ты яростно целуешь
попутчицу,
пытаясь почувствовать настоящее.

Но где же оно –
торжество жизни?

* * * *

В тихом приморском городе
заживо сжигают людей...

А через пару месяцев
в безветренный солнечный день
на пляж набегает волна цунами.

И все задаются вопросом:
откуда и почему?

* * * *

Ветер, ветер,
осенний ветер –
для земли
очищенье.

На холме

1.

На высоком холме,
побратимы которого небо и ветер,
я – одинокий слух,
я – только взгляд
над голой чащей и полем,
я – золотистый воздух.

И нет меня.

2.

На холме стоишь
долго-долго,
так долго,
что себя и не чувствуешь,
и смотришь, как будто со стороны,
и восклицаешь:
неужто, Господи, я и есть
свет этот дивный!

* * * *

...И вот –
мы стоим на крыле
огромной бабочки
в радужном воздухе
преображенья.

* * * *

Смотри же, смотри!
Люди вышли на улицу.
Глядят на радугу.
Радуются.

Что ж ты сидишь
в печали?

* * * *

Когда человек умирает,
остается неоконченная работа.

Трубы и вентили –
собирались чинить
водопровод.

Пустые пчелиные рамки –
так и не успел установить вощину.

Разобраный радиоприёмник.

Когда человек умирает,
остается неоконченная работа.

И это больше всего.

* * * *

Начало лета.
Болеет отец,
и пчелы его без призора.
А ведь скоро зацветёт липа.

В сарайном сумраке белеет халат
и маска-сетка – на верстаке.

Я их надеваю,
иду в огород к ульям,
чтобы установить рамки с вощиной.

И начинаю работать, прищептывая:
«Ну, что ж вы, пчёлки,
не злитесь.
Такая вот ситуация –
ваш бог заболел.
Бывает и такое.
Пусть для вас я буду, к примеру, ангелом,
которого он к вам послал».

И ведь понимают.
Не жалят.
Меня жалеют.

Литературное

Разбивается голубая чашка,
перебегает дорогу заяц
и Аннушка проливает масло.

В конце дня к тебе в окно
врывается черный ворон
и кричит испуганно
«Никогда!»!

Проклятие Полифема

«Раз ты Никто,
значит, и будешь никем
во веки вечные!» –
вскричал в отчаянии Полифем.

И вот плыву я
которые жизнь и смерть
по винноцветному морю.
Куда и зачем?
Не знаю.

Из детства

Заигрался я в прятки.
Так укрылся в бурьяне,
что никто меня не нашел,
и обо мне забыли.

Пришел домой
весь в слезах:
– Мама,
правда, я есть?

* * * *

Сегодня
приснилась мне радость

Целое небо радости!

Субботние хлопоты

Весь день вчера провозился
со старыми оконными рамами –
снял с них краску,
тёр наждачной бумагой.

Стали они
гладкими и тёплыми,
как руки любимой женщины.

Вечером обняла дочка,
сказала:
– Пап, ты пахнешь деревом.

Вознесение камня

Он поднимался к небу –
громадный седой валун.

Люди стояли,
смотрели,
сложив молитвенно руки.

Ничего не случилось.

Камни остались камнями,
люди – людьми.

* * * *

Нет греха первородного.

Свет не может быть грешным.

Прогулка

Тёплым сентябрьским вечером
я вышел из дома.
Еще не зажгли фонари,
и сумрак нёс
утешение.

В нём, как внутри старинного водоёма,
угадывались только контуры окружающего
–
крыш, деревьев, заборов.

Я закрыл глаза,
и почувствовал себя мертвецом,
воскресшим в незнакомой местности.

В этом было что-то немного пугающее,
но вместе с тем и отрадное.

– Папа, ты где?
Иди ужинать! –
услышал я голос сына,
и вернулся домой.

* * * *

Печалишься.
Смотришь в окно.

Сочиняешь стихотворенье,
выворачивая наизнанку слова,
будто ношенные свитера
в поиске ярлыков с информацией
о проценте шерсти

И всё для того,
чтоб потом написать
что-то совсем простое,
ну, скажем:
«Пришла зима...».

* * * *

Написать бы о поле,
заснеженном и огромном...

Только как
передать молчание
словом?

О радости

– Тревога сама прибежит,
а к радости надо идти, –
говорит мне знакомый.

Между тем происходит утро.
Мальчик щекочет в носу
пёрышком голубиным,
смеётся, кричит:
– Сейчас чихну!

* * * *

Теперь только ветер дует в свисток,
сделанный
из абрикосовой косточки
детства.

Хорошая весть

Складывал вещи в сарае,
где с потолка свисают
травяные пучки.

А когда вошёл в дом,
обнаружил на шапке
мятный сухой листок.

И так я обрадовался –
словно хорошей вести
от доброго человека.

Попытка зимней колыбельной

Одеялом лоскутным укройся.
И спи спокойно.
Летит бесшумная птица.
Звезда тиха и прозрачна.
Пусть во сне твоём
покой разворачивает
свиток снега.

* * * *

Человек сидит,
слушает как трещат в печи дрова,
поглаживает кота,
смотрит на первый за эту зиму снег.

Посижу и я
возле его покоя.

* * * *

Время провинциально
по сути своей...

Но кто ты какой,
что говоришь об этом?

Возвращение

Луковичный всплеск
на вечернем окне.
Наконец, я дома.

* * * *

Легко поётся о смерти.

И тьма приходит легко.

И пустота-плутовка
давно стоит у дверей –
всё зовёт тебя.

И хлеб становится воздухом
лишь ей поднесёшь его,
и молоко,
и слово.

И только свет
порой тяжёл, словно жёрнов,
когда не умеешь
радоваться.

На море

Лежу на воде.

Смотрю неотрывно вверх.

Небо качает меня
в своей колыбели.

Начало

Принеси воды.
Поправь луковицу на окне.
Подкинь в печь дрова.

Начни всё сначала.

Содержание

Читая Элюара	3
... Теперь я откармливаю свой страх	3
... Беру уроки открытости у дня,	3
... В этот апрельский день	4
... Памятливые губы женщины	4
... Вещи у меня на столе...	5
... Я и дерево.	5
... Ваза из хрусталя -	5
... Солнце сохнет по нашим теням,	6
В ноябре.....	7
В июле.....	8
... Закончен сбор винограда	9
... Этой осенью листья	9
... Помоги мне вцарапаться.....	9
Обретения.....	10
... Время мое -	10
... Чистая просветленная тишина,	11
... Где ты, лисенок радости?.....	11
После уборки урожая	11

... С натруженных за день рук отца	12
... Слова приходят потом	12
День поминовения	13
... После муторных снов	13
... Заполняю провалы времени	14
... Время, такое огромное,	14
... В душе, на самой ее окраине,	15
... Мальчишка с воздушным змеем	15
... Вот змей потянулся к облаку.....	16
... Солнечный день и ветер.....	16
... Солнечные блики плывут по зеркалу,	16
... Начало - в прикосновении.	17
... Музыка подводит нас к окнам,	17
... Часы, лишённые стрелок, -	17
Плод каштана	17
Пчелы	18
Стрекозы	18
... Я бы мог этот ветер весенний	18
... Ветер апрельский выстирал небо,	19
... Сколько влаги зеленой и томной	19
... Я стремился к гармонии...	19

... Холодно, Кертис, холодно...	20
... Чай, остуженный ветром рассветным.	20
... Зов огромный, как мир!	21
Стихи Эле	21
... Зову звонкоспицый ливень,	22
... Во сне моем тихо-тихо,	23
Начало	24
... И все-таки, как сочно бытие!	24
... Все также бодро сыплется песок	25
... «Учись у сосны быть сосной!»	25
... Облако не отражает тебя.	26
... Снег, превративший город	26
... Человек, от которого ушли слова,	26
... Камень, дерево,	27
Бабочка	27
Хижина из стола и стульев	28
... Я так устал от войны	28
О реальности	29
... Живи в своем доме, на своей земле	30
... Боже, не удержался:	30
... Уже не загадываю	31

... Родительская любовь –	32
... Рассыпается каперс	32
... На мшистой тяжелой ветке	33
Подснежник	33
... Ночь...	33
... Слова и слова –	34
... Как странно и ново –	34
Никогда после	35
Ленточки на деревьях	36
Встреча	37
Ушедшие	37
Алхимия	37
... и захочешь сна,	38
... Снится нам,	38
... И приходит зима,	39
... Вот и пора прощаться	39
... Несуразный я человек!	39
... Счастье – греться у батареи	40
... Все уходит.	40
... Забить метровой железный стержень	40
... Снег- восторженный белый сад,	41

... Наверное, после смерти	41
... Дорога среди холмов.	41
... В тишине,.....	42
... Вот и снова собираю картофель	42
... Бездна вселенского бытия	42
Недолгое затишье	43
... Когда спадают	43
... Я устал тебя заговаривать,	43
... Игрушечный стрекот газонокосилки	44
... С годами душа становится	44
... Половинка яблока	45
... Если бы мы жили у огромной реки,	45
В знойные дни.....	46
... Осенённый шиповником,	46
... И достанешь из подвала бутыль.....	46
... Ехал утром на велосипеде –	47
... Порой достаточно	47
На пляже	48
... Мои сны все чаще	48
... Вечер.	48
... Снег еще не пошел,.....	49

... Поздней осенью	49
... Как хрупок механизм нашей жизни!.....	49
Мой день.....	50
... Не слова,	50
Едоки картофеля	51
... Умершая старуха	51
... Чищу с родителями кукурузу.	52
... Смеркается.	52
... и птичий свет.....	52
Обычные дела	53
... Ночью писал о смерти.	53
... Тайна мира никуда не ушла.	54
... Сияние лужи,	54
Утром.....	55
... И умирал я во сне,	55
Просто жизнь.....	56
... Ну, что ж –	57
... Студентом любил я бродить по городу	57
... Ходил вчера по грибы.	58
Старуха	58
... Первые наши влюблённости!.....	59

... К дереву снов моих	59
Возле школы	59
Пуговица,.....	60
Путь.....	60
Упорство	61
... Однажды пространство смилуется –	61
... Окапываю молодые яблони.....	61
... Когда-то я был велик,	62
... Ну вот – не играешь ты в богов и героев,.....	62
Очищение.....	63
... Долго Ты стоял на пороге,.....	63
... Как будто еще вчера	64
... Ночью был сильный ветер,.....	64
Разговор.....	65
... Сколько нужно было пройти пути,	65
Шёпот	66
... Еще тебе нравятся сумерки,	66
... Для увечных вещей –.....	67
... Сколько рецептов грусти	67
... Меж нестерпимым светом	67
... Убрал опавшие листья.....	68

... Зимой учусь стойкости.....	68
Фрагменты осенних писем	69
... Сбросив листья,.....	70
... С годами всё больше горечи.....	71
... Этой бесконечной зимой.....	71
... Вчера похоронили твою собаку.....	71
... О, как бы я мог любить!	72
Бессонница.....	72
... Только жизнь!	73
... Порой я шепчу себе:	74
... Господи,	74
Дядя Вася	75
Крёстный	76
Пчёлы моего отца.....	77
... Знаю, что мы бессмертны,	78
... Случается, ищешь в отчаянье пятый угол, ...	78
... Когда умрёшь,	79
... Только вера	79
... Сколько совершаешь ошибок!	79
Итоги года	80
Воспоминание	81

... Куда человеку без времени?!	81
... Воскресным утром	82
Сон.....	83
Медитация.....	83
... Начать жизнь сначала?.....	83
... Написал о женщине в красном,	84
Чистая радость.....	85
... Словно подул он.....	86
... Так хотелось вчера	86
Пасхальное	87
Барометр	88
Сосед	90
... Перед сном поцеловала дочка	91
... Вереницей проходим	91
... Ветка ракиты	91
... Ничего нового	92
Знакомый.....	92
... Сосед поставил кровать	93
Wonderful life.....	94
... Зачем тебе океан,	95
На пасеке	95

... Память – бесконечное поле,	96
... Где теперь твой ослепительный свет,	96
Сон про любовь.....	97
Уход.....	97
... – Дни становятся ненадёжными, –	98
Созерцание.....	99
... Будущее становится настоящим,.....	100
... Высшая точка жизни –	101
... В тихом приморском городе	102
... Ветер, ветер,	102
На холме.....	103
... ..И вот – мы стоим на крыле	104
... Смотри же, смотри!	104
... Когда человек умирает,	105
... Начало лета	106
Литературное.....	107
Проклятие Полифема	108
Из детства.....	108
... Сегодня приснилась мне радость	109
Субботние хлопоты	109
Вознесение камня	110

... Нет греха первородного.	110
Прогулка.....	111
... Печалишься.	112
... Написать бы о поле,.....	112
О радости.....	113
... Теперь только ветер дует в свисток,	113
Хорошая весть.....	114
Попытка зимней колыбельной.....	114
... Человек сидит,	115
... Время провинциально	115
Возвращение.....	115
... Легко поётся о смерти.	116
На море	117
Начало.....	117